

Е Шаоян присмотрелся получше. Он нахмурился и спросил.

- Хигашино Цзюнь? Твой молодой человек?

Фэн Синьуй холодно улыбнулась.

- Это то, что случается с моими врагами. Хотя моя Формация Истязания Души не так хороша, как наказание в аду, и тем не менее она причиняет невероятные страдания. Семьдесят лет, он страдал от этой душевной боли на протяжении семидесяти лет.

Се Юйцин передернуло. Хотя она не знала, что такое боль разбитой души, но по описанию Фэн Синьуй и по искаженному лицу и стонам жертвы, можно было представить какой был уровень этой боли. Семьдесят лет непрерывных страданий.....боже, какого рода должна была быть эта жестокость?

Е Шаоян прямо посмотрел на Фэн Синьуй и вздохнул.

- Я понимаю, что тебе пришлось пережить. Ты.....страдала от глубокой боли; ты не можешь изменить того, что произошло в прошлом. Я знаю, что мои слова не имеют особого значения, но я все же хочу тебе сказать, что если ты откажешься от своей навязчивой идеи, то я могу послать тебя к Могущественному Королю Чакарвати через заднюю дверь и таким образом ты сможешь избежать мучений в аду и будешь реинкарнирована незамедлительно.

Фэн Синьуй остановила свой взгляд на нем и не спускала с него глаз. В них застыла глубокая грусть.

- Дай Фэн произнес те же слова, что и ты, десять лет тому назад. Но заставил меня ждать по сегодняшний день. Он мне солгал.

Е Шаоян побледнел от неожиданного испуга. Только сейчас ему стало ясно, что он ошибся. Фэн Синьуй не хотела сражаться с Дао Фэн, когда она упоминала о нем в первый раз. Вместо

этого она хотела, чтобы он выполнил свое обещание. Е Шаоян наконец то кое-что понял – за всем этим скрывалась история между ней и Дао Фэн.

- Я была обманута двумя мужчинами. Я не смогу больше никому поверить еще раз.

Грусть и печаль в ее глазах постепенно сменились безнадежностью и ненавистью. Глядя на Е Шаоян, она тихонько рассмеялась. Затем она взмахнула в его сторону светящимся кругом Формации Истязания Души перед тем, как закрыть свою ладонь и произнесла.

- Если у тебя не получится, то это будет твоим домом. И я буду держать тебя там.....ВЕЧНО!

После этих слов она начала растворяться и затем полностью исчезла.

Оба Е Шаоян и Се Юйцин были обескуражены; никто не пытался заговорить друг с другом по дороге назад. Когда они дошли до лестницы, Се Юйцин тихонько спросила его.

- О чем ты думаешь, Е Шаоян?

Е Шаоян приветливо улыбнулся ей в ответ.

- Что случилось, что ты решила не называть меня больше маленьким трюкачом?

Она вспыхнула и бросила в его сторону резкий взгляд.

- Ты все еще расположен к шуткам? Разве ты не слышал, о чем только что говорила Фэн Синьюй? Тебе не страшно?

- Все пробужденные духи, которых я убил, хотели поймать меня и заставить страдать. Но разве это означает, что все бесчеловечные наказания Династии Цин были применены ко мне всякий раз, когда они об этом упоминали? Нет, я так не думаю.

Ответил Е Шаоян и пожал плечами.

- Но сила Фэн Синьюй слишком велика. Ты уверен, что сможешь победить ее?

- У меня нет уверенности.

Без каких-либо колебаний ответил Е Шаоян.

Лицо Се Юйцин помрачнело.

- Тогда почему ты не выглядишь хоть немного обеспокоенным?

- Страх ослабит твой Ци и твою силу. И ты проиграешь сражение против существа зла еще до того как оно началось. Я никогда не позволяю себе беспокоиться об исходе своих предстоящих сражений. Ты понимаешь?

Е Шаоян оглянулся назад и увидел, что Се Юйцин все еще была в напряжении. Он поинтересовался вслух.

- Целью являюсь я, а не ты, тогда почему же ты так нервничаешь?

- Я совершенно не нервничаю.

Се Юйцин отвела свой взгляд и начала смотреть в другую сторону, храня молчание на протяжении всего того времени, пока они возвращались обратно.

Когда Е Шаоян и Се Юйцин вышли из прохода, Е Шаоян собрал всех присутствующих и попросил их собрать все неиспользованные материалы и предметы. После чего все они покинули это место.

Когда они очутились на земле, то все отчаянно начали вдыхать в себя свежий воздух. Все находились на грани нервного истощения, поскольку они чувствовали, что смогли спастись от верной гибели.

- Маленький трюкач, что мы должны делать дальше?

Поинтересовалась Се Юйцин.

- Мы разойдемся по домам и отдохнем. Потом я позвоню Руи Лэнью, чтобы обсудить следующий шаг наших действий. Если все в порядке, то мы будем готовиться к финальному бою. Я дам вам знать, что мы собираемся сделать более подробно в самое ближайшее время. Просто ждите моих дальнейших указаний.

Е Шаоян провел короткий брифинг с Се Юйцин еще раз и предупредил ее о том, что она должна надлежащим образом обращаться с телом Каппы и как следует опечатать двери водонапорной башни, которые они сломали для того, чтобы попасть внутрь. Это была необходимая мера для того, чтобы предотвратить случайного вторжения кого-нибудь из посторонних. Если кто-то по случайности забредет в проход, то это может обернуться еще одной потерей жизни.

Се Юйцин заверила его, что она сама лично проконтролирует ситуацию, до тех пор, пока все будет идеально исполнено.

Е Шаоян надо было взять кое-что из вещей, находящихся в общежитии, поэтому он и Сяо Ма покинули водонапорную башню вместе с другими. И затем коротким путем они вернулись в университетский городок.

- Малыш Е, тебе следует принять душ после того, как мы вернемся в общежитие.

Сяо Ма почесал у себя на затылке.

- Потому что ты в буквальном смысле похож на ходячий кусок угля.

Е Шаоян посмотрел на себя. Он был весь перепачкан в саже, и его рубашка в некоторых местах была продырявлена. Е Шаоян гневно зыркнул на Сяо Ма и проворчал.

- Это все из-за тебя!

Когда они вернулись, то занятия в университете уже подошли к концу. Студенты заполнили кампус. Е Шаоян пришлось буквально протискиваться через толпу людей. Он краснел, когда чувствовал, что люди смотрели на него и непрерывно посылал проклятия Сяо Ма за его грубейшую ошибку.

Сяо Ма оскалился.

- Не переживай, сажа покрывает все твое лицо. Никто тебя не узнает. Все что тебе нужно делать, это просто притвориться другим человеком.

- Е Шаоян!

Сразу же после того, как Сяо Ма закончил свои слова, позади них раздался низкий надменный голос – словно пытаюсь опровергнуть правоту слов Сяо Ма.

Е Шаоян обернулся назад и увидел парня на мотоцикле, который не торопясь пробираясь через толпу, подъезжал в его сторону. За его спиной выстроившись в ряд шли его сторонники. Вся эта группа медленно приближалась к Е Шаоян с угрожающим видом, как будто бы они были какие-то гангстеры. Все начали расходиться и уступать дорогу, чтобы не нарываться на неприятности.

- Черт, это же Чэнь Цзяньбо!

С тревогой в голосе воскликнул Сяо Ма и обеспокоенно посмотрел на Е Шаоян.

- Он пришел чтобы отомстить. Их так много. Может побежим?

- Куда? Он же на мотоцикле. Посмотрим, что будет дальше.

Чэнь Цзяньбо остановился примерно в десяти метрах от Е Шаоян и имел очень крутой вид. Он обвел взглядом Е Шаоян с головы до ног, а потом громко расхохотался.

- То то я думаю, почему вас не было видно все эти последние пару дней. Только посмотри на себя. Ты наверное только что закончил перетаскивать кирпичи. Тебе не стыдно гулять по кампусу в таком виде? Ты что хочешь подпортить репутацию нашей школы?

Последователи Чэнь Цзяньбо громко рассмеялись после его слов. Кое-кто со стороны студентов тоже издал смешок.

Затем Е Шаоян притворился как будто бы он кого-то выискивал в толпе.

Чэнь Цзяньбо пренебрежительно усмехнулся.

- Кого ты ищешь? Ты думаешь, что кто-то поможет тебе?

- Нет, нет, нет.

Тихо рассмеялся Е Шаоян.

- Я хочу найти твоего бывшего партнера по танцам. Почему он не пришел вместе с тобой сегодня? Ты что упрятал его в своем любовном гнездышке?

От этих слов толпа взревела от смеха!!

Лицо Чэнь Цзяньбо покраснело от негодования. Он сгорал от стыда из-за инцидента с танцами, который произошел накануне. Всякий раз, когда вспоминал об этом ему хотелось покончить с собой. Хотя он так и не сумел до конца понять, как это могло случиться, но он был уверен в том, что Е Шаоян имел к этому непосредственное отношение.

Таким образом он и его люди ждали в засаде возле общежития все эти несколько дней, дожидаясь появления Е Шаоян.

Чэнь Цзяньбо хотел восстановить свою репутацию, поэтому он позвал такое количество людей. Он хотел унижить Е Шаоян у всех на глазах.

- Прекрати трепаться, Е Шаоян! Я преподнесу тебе урок за то, что ты нанес мне оскорбление. И даже если ты хочешь упасть на колени и просить у меня прощения, то уже слишком поздно!

Е Шаоян обвел взглядом всех сторонников Чэнь Цзяньбо. Он выглядел предельно серьезно и отчеканивая каждое слово сказал.

- Ни один из вас не сможет победить меня.

Чэнь Цзяньбо взревел от смеха.

- Прекрати разыгрывать из себя шута. Да мои люди заруют тебя в землю!

- Ты хочешь побить меня, чтобы восстановить свою репутацию. Но я не могу позволить тебе избивать себя, не оказывая при этом сопротивления. Разве тебе не будет еще более стыдно, если я поколочу тебя второй раз?

Чэнь Цзяньбо и его последователи все еще смеялись над его предыдущими словами. И на этот раз толпа начала качать головами. Каким образом это худой деревенский парень мог одержать верх над Чэнь Цзяньбо? Его лицо было перепачкано сажей, и он был похож на угледобывающего рабочего. Неужели он совсем не боялся, что его побьют?

Е Шаоян нахмурился и пристально посмотрел на Чэнь Цзяньбо.

- Я говорю тебе это для твоего собственного же блага. Ты не можешь победить меня.

Чэнь Цзяньбо разразился хохотом. Он щелкнул своими пальцами и скомандовал своим людям.

- Бей его со всей силы!

Все его последователи в тот же момент устремились в сторону Е Шаоян, так как будто он был добыча. Со злобными усмешками на лицах они закатывали свои рукава, готовясь к побоищу.

Толпа тоже моментально отреагировала. Все начали расступаться назад, чтобы освободить место для сражения.

<http://tl.rulate.ru/book/12254/342897>